

Керамические комплексы Усть-Ковинского геоархеологического района в Нижнем Приангарье (по материалам работ 2008–2011 годов)

Н. И. Дроздов^{1,2}, В. П. Леонтьев³, Д. А. Гурулёв³, К. В. Бирюлева¹

¹ *Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия*

² *Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия*

³ *АНО «Археологическое исследование Сибири»
Красноярск, Россия*

Аннотация

В результате анализа керамической коллекции памятников приустьевого участка р. Ковы выделен ряд культурно-хронологических групп. Преобладает средневековая керамика, включающая сосуды усть-ковинского типа, посуду, украшенную тонкими налепными и обмазочными валиками, а также гребенчатым орнаментом. Период раннего железного века представлен керамикой цэпаньской культуры, сосудами со жгутиковыми и тонкими валиками, оформленными пальцевыми защипами. К бронзовому веку отнесена морфологически разнородная «жемчужно-рубчатая» посуда. Среди неолитической керамики отмечены сосуды с техническим декором «сетка-плетенка», в том числе аплинского типа, керамика посольского и усть-бельского типов, а также посуда, близкая к серовской. При рассмотрении пространственного распределения керамики отмечается тенденция к смещению зон организации стоянок с ангарского берега в неолите и бронзовом веке на правый берег р. Ковы в последующие эпохи.

Ключевые слова

Нижнее Приангарье, неолит, бронзовый век, ранний железный век, Средневековье, керамика, систематизация, хронология, стратиграфия, пространственный анализ

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта № 16-11-24005

Для цитирования

Дроздов Н. И., Леонтьев В. П., Гурулёв Д. А., Бирюлева К. В. Керамические комплексы Усть-Ковинского геоархеологического района в Нижнем Приангарье (по материалам работ 2008–2011 годов) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 5: Археология и этнография. С. 69–81. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-69-81

Pottery Complexes of the Ust'-Kova Geoarcheological Area in the Lower Angara Region (Based on Materials of 2008–2011)

N. I. Drozdov^{1,2}, V. P. Leontev³, D. A. Gurulev³, K. V. Biryuleva¹

¹ Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation

² Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

³ Autonomous Non-Commercial Organization "Siberian Archaeological Studies"
Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract

Purpose. As a result of preparations for the flooding of the Boguchan Hydroelectric Power Station reservoir bed, the Lower Angara region has witnessed increased activity as an archeological source base in recent years. It initiated the development of studies on the taxonomy of pottery traditions, both in the region and in adjacent territories, their chronology and interaction models. A number of informative archaeological sites at the estuary of the Kova River were excavated in large-scale horizontal exposures. Morphological analysis of the most informative part of the collection of surveys of 2008–2011, its comparative studies and the subsequent analysis of the spatial and stratigraphic context of the wares were the object of this paper.

Results. A number of pottery groups were identified and their cultural-chronological attribution was proposed. Pottery of the Middle Ages predominate – Ust'-Kova type vessels, wares decorated with thin and smearing cordons, combed decorated pottery. The period of the Early Iron Age is represented by the Tsepan' culture pottery, vessels with 'wisp' cordons and thin cordons decorated with finger pinches. Morphologically heterogeneous 'pearl-ribbed' pottery is attributed to the Bronze Age. Among the Neolithic ceramics, 'net-impressed' pottery (including the Aplin type), wares of Posol'sk and Ust'-Belaya types, as well as vessels close to Serovo pottery were presented. The complexes of the Early Iron Age – the Middle Ages have little information content due to the fact that the upper culture-bearing sediments are largely disturbed. There is a tendency toward a shift of site zones from the Angara coast in the Neolithic and Bronze Age to the right bank of the Kova River in subsequent periods.

Conclusion. The collection includes wares dating from the Neolithic to the 'Russian' time. Conclusions about the information content of materials of cultural layers for further research are made. A subsequent collation of observations on settlement location trends will be able to reveal mobility patterns among carriers of various pottery traditions.

Keywords

Lower Angara region, Neolithic, Bronze Age, Early Iron Age, Middle Ages, pottery, taxonomy, chronology, stratigraphy, spatial analysis.

Acknowledgements

The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, Government of Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk Region Science and Technology Support Fund, research project no. 16-11-24005

For citation

Drozdov N. I., Leontev V. P., Gurulev D. A., Biryuleva K. V. Pottery Complexes of the Ust'-Kova Geoarcheological Area in the Lower Angara Region (Based on Materials of 2008–2011). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 69–81. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-69-81

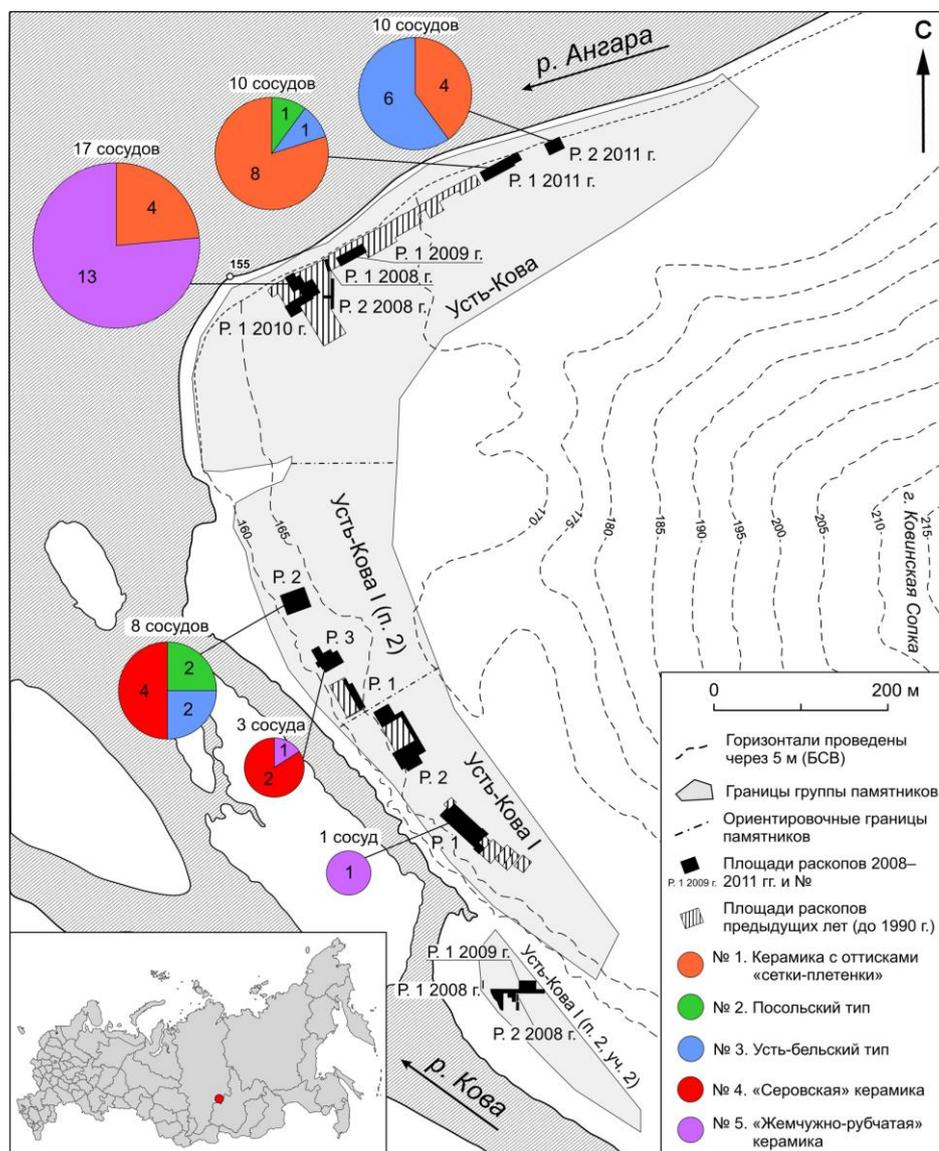
Введение

Особенностью археологических исследований Нижнего Приангарья последнего времени стало значительное увеличение базы источников в результате масштабных работ в зоне затопления Богучанской ГЭС. Новые керамические комплексы легли в основу продолжающихся в настоящее время дискуссий, дополнили и уточнили ранее сложившиеся представления о систематике гончарных традиций на территории Приангарья и сопредельных регионов, их хронологии и моделях взаимодействия. Проведение исследований более чем 200 археологических памятников позволило на новом уровне подойти к анализу материалов и решению ряда новых вопросов, связанных с пространственным распределением мест поселений, маркером которых является в первую очередь керамическая посуда. К числу наиболее широко исследованных и информативных археологических объектов Нижнего Приангарья относятся

памятники Усть-Ковинского геoarхеологического района, способные выступить в качестве «полигона» для дальнейшего развития исследований в этом направлении.

Цель работы – морфологическая характеристика, атрибуция и анализ контекста нахождения керамической коллекции стоянок Усть-Ковы, полученной в ходе работ 2008–2011 гг. Особое внимание уделяется вопросу стратиграфического и пространственного распространения находок, направленного на оценку сохранности и информативности культурного слоя памятников, а также выявление тенденций в локализации различных культурно-хронологических комплексов.

Археологические памятники геoarхеологического района Усть-Кова располагались в Кежемском районе Красноярского края, на право- и левобережье приустьевого участка р. Ковы (левый приток Ангары; см. рисунок). Он включал шесть объектов, приуроченных к различным участкам и геолого-геоморфологическим структурам.

Карта-схема Усть-Ковинского геoarхеологического района с диаграммами распределения сосудов неолита и бронзового века
Map of the Ust'-Kova geoarcheological area with diagrams of the distribution of Neolithic and Bronze Age vessels

Первые археологические материалы с устья Ковы были получены в 1937 г. экспедицией А. П. Окладникова. В последующем, начиная с 1970-х и вплоть до начала 2000-х гг., на памятниках района проводились масштабные исследования специалистами Красноярского государственного педагогического института под общим руководством Н. И. Дроздова. Последующие стационарные исследования района (2008–2011 гг.) осуществлялись коллективом исследователей из различных научных центров Сибири в рамках Богучанской археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН. Изученная сплошными раскопами площадь памятников составила около 6 450 кв. м (см. [Акимова и др., 2011; Бобров и др., 2011; Томилова и др., 2014; Харевич и др., 2014] и др.).

Источниковую базу работы составляют фрагменты керамических сосудов с наиболее информативных участков памятников: Усть-Кова, раскопы 1 (2010 г.)¹, 1, 2 (2011 г.); Усть-Кова I, раскопы 1 (2008–2009, 2011 гг.) и 2 (2010–2011 гг.); Усть-Кова I (пункт 2), раскопы 2 (2010 г.) и 3 (2010–2011 гг.).

Верхняя часть разреза памятников геоархеологического района Усть-Кова представлена двухчастным профилем полноразвитой почвы, к горизонтам которой приурочены находки керамической посуды. В верхней части залегает темно-бурый до черного суглинистый гумусовый горизонт (А), на значительной площади нарушен пахотой, средняя мощность около 0,3 м – культурный слой 1. Его подстилает супесчаный горизонт (В) коричневатого цвета, средняя мощность около 0,5 м – культурный слой 2. В раскопе 2 (2011 г.) стоянки Усть-Кова выделен культурный слой 2Б, приуроченный к нижележащему слою желтовато-коричневой супеси, имеющей среднюю мощность 0,4 м. На стоянке Усть-Кова I в ходе последнего этапа работ керамические материалы зафиксированы только в верхнем пахотном горизонте. Ввиду того что разновременные керамические материалы стратиграфически плохо расчленены, основной акцент был сделан на анализе их морфологических различий.

В общей сложности рассматриваемая коллекция керамической посуды состоит из 6 492 фрагментов не менее чем 181-го сосуда. На основании характеристики формы, вариантов технического декора и орнаментации обозначен ряд керамических групп (см. таблицу), для которых предложены культурно-хронологические определения.

Материалы

К группе № 1 отнесены фрагменты не менее чем 16-ти сосудов с техническим декором «сетка-плетенка». Один экземпляр с профилированной невысокой шейкой, венчики двух других слабо отогнуты, остальные – не профилированы. Среди орнаментированных сосудов преобладают декорированные по внешней поверхности только поясом ямочных вдавлений. Отмечены два горшка, стенки которых украшены композицией из прочерченной линии, перекрытой рядом округлых отверстий, и поясов овальных штампов.

На территории Приангарья и сопредельных регионов традиция изготовления «сетчатой» керамики была распространена на протяжении всего неолита. Неорнаментированные сосуды с прямыми и профилированными шейками могут быть соотнесены с ранне-неолитической (≈ середина VII – конец VI тыс. до н. э.)² [Бердников, 2013; Горюнова, Новиков, 2018] «сетчатой» керамикой. Фрагменты венчиков, украшенных только ямочными вдавлениями, могут относиться как к ранне- так и к поздне-неолитическому времени [Бердников, 2013. С. 207–210]. Сосуды, украшенные композицией из прочерченной линии, пояса ямок и рядов овальных оттисков, соотносятся с аплинским типом керамики Нижнего Приангарья, предварительно датированным поздним неолитом (≈ начало IV (вторая половина V) – середина III тыс. до н. э.) [Бердников, Лохов, 2013. С. 80].

¹ Привлекаются материалы только слоя 2.

² Здесь и далее для групп № 2–4 приведен калиброванный радиоуглеродный возраст. Калибровка, если данные отсутствуют в источниках, выполнена в программе OxCal 4.3, шкала IntCal 13.

Состав керамической коллекции стоянок Усть-Ковинского георхеологического района *
 The composition of the pottery collection of the Ust'-Kova georcheological area sites

Памятник	Номер раскопа	Площадь, кв. м	Культурный слой	Группа **												Неатрибутированные фрагменты				Итого
				Н				БВ	РЖВ			РНС		РВС	НН	венчиков	тулова с орна- ментом	тулова без орнамента***	ушки	
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12					
Усть-Кова	1 (2010 г.)	560	2	$\frac{118}{4}$	-	-	-	$\frac{431}{13}$	-	-	-	-	$\frac{2}{1}$	1	3	$\frac{21}{3}$	34	113	3	$\frac{726}{21}$
	1 (2011 г.)	340	1	$\frac{63}{2}$	$\frac{1}{1}$	$\frac{1}{1}$	-	-	-	$\frac{6}{1}$	-	-	-	$\frac{2}{1}$	$\frac{7}{2}$	-	57	111	-	$\frac{248}{8}$
			2	$\frac{72}{6}$	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	$\frac{2}{1}$	24	53	-	$\frac{152}{7}$
	2 (2011 г.)	150	1	$\frac{14}{1}$	-	$\frac{15}{2}$	-	-	$\frac{76}{1}$	-	1	$\frac{2}{1}$	$\frac{1}{1}$	$\frac{5}{2}$	-	$\frac{8}{2}$	69	570	-	$\frac{761}{10}$
			2	$\frac{62}{3}$	-	$\frac{201}{4}$	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	120	14	-	$\frac{403}{7}$
			2 Б	1	-	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Усть-Кова I	1	1314	1	-	-	-	-	$\frac{15}{1}$	$\frac{1}{1}$	-	$\frac{7}{1}$	-	$\frac{2}{1}$	$\frac{9}{6}$	$\frac{7}{2}$	$\frac{9}{5}$	23	173	-	$\frac{246}{17}$
	2	1422	1	-	-	-	-	-	$\frac{2}{1}$	$\frac{1}{1}$	-	-	-	$\frac{1}{1}$	$\frac{11}{3}$	$\frac{2}{2}$	6	72	-	$\frac{95}{8}$

Окончание таблицы

Памятник	Номер раскопа	Площадь, кв. м	Культурный слой	Группа **												Неатрибутированные фрагменты				Итого
				Н				БВ	РЖВ			РнС		РвС	НН	венчиков	тулова с орна-ментом	тулова без орнамента ***	ушки	
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12					
Усть-Кова I (пункт 2)	2	500	1	1	$\frac{28}{2}$	63	$\frac{30}{3}$	–	$\frac{2}{2}$	$\frac{6}{3}$	$\frac{67}{3}$	$\frac{6}{6}$	$\frac{3}{3}$	$\frac{15}{12}$	$\frac{18}{3}$	$\frac{13}{8}$	206	1111	–	$\frac{1569}{45}$
			2	3	–	$\frac{46}{2}$	$\frac{74}{1}$	–	–	–	3	–	–	$\frac{5}{3}$	1	$\frac{6}{3}$	54	265	–	$\frac{457}{9}$
	3	632	1	3	–	2	–	–	$\frac{23}{3}$	$\frac{1}{1}$	$\frac{181}{3}$	$\frac{12}{7}$	$\frac{96}{2}$	$\frac{31}{17}$	$\frac{46}{2}$	$\frac{23}{10}$	200	1004	–	$\frac{1622}{45}$
			2	5	–	–	$\frac{90}{2}$	$\frac{39}{1}$	–	–	–	2	–	1	–	$\frac{1}{1}$	24	45	–	$\frac{207}{4}$
Итого				$\frac{342}{16}$	$\frac{29}{3}$	$\frac{334}{9}$	$\frac{194}{6}$	$\frac{485}{15}$	$\frac{110}{8}$	$\frac{14}{6}$	$\frac{259}{7}$	$\frac{22}{14}$	$\frac{104}{8}$	$\frac{70}{42}$	$\frac{93}{12}$	$\frac{85}{35}$	817	3531	3	$\frac{6492}{181}$

* Указано – количество фрагментов / сосудов. Если фрагменты сосуда происходят из разных культурных слоев, то сосуд отнесен к слою где зафиксировано большее количество фрагментов.

The table shows number of ceramic fragments / vessels. If the fragments of one vessel come from different cultural layers, the vessel attribute to the layer where a greater number of fragments were recorded.

** Н – неолит, БВ – бронзовый век, РЖВ – ранний железный век, РнС – раннее Средневековье, РвС – развитие Средневековье, НН – новое – новейшее время.
Н – Neolithic, БВ – Bronze Age, РЖВ – Early Iron Age, РнС – Early Middle Ages, РвС – Late Middle Ages, НН – Modern – Contemporary periods.

*** Включая расслоившиеся и окатанные фрагменты.
Including delaminated and rounded fragments.

В группу № 2 объединены три сосуда простой формы, в верхней части которых фиксируется налеп, утолщающийся ближе к венчику. В орнаментации венчиков и тулова использовались ряды горизонтальных прочерченных линий, наклонно поставленных гребенчатых оттисков и округлых отверстий. Керамика соответствует характеристикам посольского типа неолитической керамики, широко распространенной на территории Приангарья, сопредельных регионов и Забайкалья. Время существования этого керамического типа требует уточнения ввиду неоднозначности данных, указывающих суммарно на широкий временной диапазон, охватывающий большую часть эпохи неолита – начало VI – середину III тыс. до н. э. [Бердников, 2013. С. 213]. Согласно современным AMS ¹⁴C датам с местонахождений побережья оз. Байкал и Южного Приангарья культурные слои с посольской керамикой датируются средним неолитом (≈ 6,7–6,3 тыс. кал. л. н.) [Горюнова, Новиков, 2018; Бердников и др., 2021].

Группу № 3 составляют фрагменты не менее чем девяти сосудов простой формы, украшенных преимущественно горизонтальными рядами гладких или гребенчатых оттисков и одним-двумя рядами ямок под венчиком. Сосуды сопоставляются с усть-бельским типом керамики, которая широко представлена в материалах неолитических памятников Приангарья и сопредельных регионов. Возраст усть-бельских экземпляров на основании имеющихся ¹⁴C датировок, как и в случае с посольской керамикой, оценивается в широких временных рамках: середина VI – середина III тыс. до н. э. [Бердников, 2013. С. 217; Бердников и др., 2021], и требует дополнительного обсуждения.

Группа № 4 включает фрагменты не менее чем шести сосудов простой формы, орнаментированных преимущественно одним-двумя поясами округлых оттисков. Один из них украшен наклонными прочерченными линиями, формирующими ромбическую сетку. На двух других зафиксированы налепные ушки. Сосуды группы по ряду признаков близки к поздне-неолитической посуде серовских погребальных, а также ряда синхронных стояночных комплексов Приангарья и Приольхонья (≈ 5,6–4,5 тыс. кал. л. н.) [Бердников, 2013. С. 211, 221; Новиков и др., 2020] и могут быть предварительно отнесены к этому времени.

В группу № 5 вошли фрагменты не менее чем пятнадцати сосудов простой формы. Характерной чертой ряда изделий является отогнутость венчика и треугольное утолщение по его внутреннему борту. Сосуды гладкостенные либо с «рубчатым» техническим декором. Верхняя часть формы украшена поясом «жемчужин» или ямок. В орнаментации тулова использовались ряды оттисков либо прочерченные линии, строящиеся горизонтально, вертикально, диагонально, а также «зигзагами» или ромбической «сеткой». Отмечен один небольшой гладкостенный сосуд с ушками.

Данная посуда находит широкие аналогии в керамических комплексах бронзового века Средней Сибири. Однако остаются актуальными вопросы ее систематизации и хронологии на территории Нижнего Приангарья, являющиеся слабо разработанными. В настоящее время временной диапазон ее существования может быть оценен в пределах середины III – II тыс. до н. э. [Мандрыка, Сенотрусова, 2019].

В группу № 6 вошли фрагменты не менее чем восьми сосудов, для которых характерно утолщение верхней части налепной лентой либо жгутиковым валиком, а также украшение внешней поверхности различными вариациями оттисков зубчатых и гладких орнаментов.

Эти изделия относятся к керамике цэпаньской культуры VIII–II вв. до н. э. [Привалихин, 2011]. На сегодняшний день внутри нее выделяется несколько устойчивых типов – карабульский, каменско-маковский, взвозовский. Четыре сосуда коллекции Усть-Ковы допустимо соотносить с взвозовским типом, датируемым IV–II вв. до н. э. [Леонтьев, Герман, 2015. С. 101]. Один из них по характеру украшения формы рядами отступающих наколов близок к керамике каменско-маковского типа [Мандрыка, 2016].

Группа № 7 объединяет фрагменты не менее чем шести сосудов, для которых характерны профилированная невысокая шейка, в основании которой расположен рассеченный наколами налепной валик. Аналогичные оттиски располагались и на венчике сосуда. Данный тип ке-

рамики, датируемый в пределах II в. до н. э. – I в. н. э. [Мандрыка, 2017], широко распространен на территории южнотаежной подзоны Средней Сибири.

Группа № 8 включает фрагменты не менее чем семи сосудов, в орнаментации верхней части которых использовались тонкие наклепные валики, оформленные пальцевыми защипами. В основании шейки четырех горшков расположен пояс ямок. Сосуды имеют невысокую слабо профилированную либо вертикальную шейку. Аналогичная керамика известна на многих памятниках южнотаежной подзоны Енисея и нижнего течения Ангары. На основе современных представлений данная группа может быть предварительно датирована хуннским этапом раннего железного века.

В группу № 9 включены фрагменты не менее чем четырнадцати сосудов, в орнаментации которых использовались тонкие наклепные и обмазочные валики, образующие различные мотивы. Встречаются как профилированные горшки, так и сосуды баночной формы. Сосуды подобного типа отмечены на многих поселениях Нижнего Приангарья. Так, аналогии отмечены в двух средневековых погребениях стоянки Усть-Ката-2 [Амзараков, 2013. С. 203]. В целом данную керамическую группу на сегодняшний день допустимо датировать в рамках раннего Средневековья.

В группу № 10 объединены фрагменты не менее чем восьми сосудов, для которых характерно утолщение верхней части наклепной лентой либо жгутиковым валиком и украшение тулова рядами параллельных обмазочных валиков. Посуда соотносится с керамикой устьковинского могильника и датируется второй половиной I тыс. н. э. [Сенотрусова, 2018. С. 100].

В группу № 11 включены фрагменты не менее чем сорока двух сосудов, тулово которых украшено рядами наклонно поставленных гладких или гребенчатых оттисков. Присутствуют формы как с выделенной профилированной либо вертикальной шейкой, так и без нее. Подобная керамика характерна для комплексов лесосибирской культуры, известных в Нижнем Приангарье и сопредельных регионах, и относится к первой половине II тыс. н. э. [Сенотрусова, Мандрыка, 2020].

Группа № 12 включает фрагменты двенадцати гончарных плоскодонных сосудов, относящихся ко времени существования русской деревни в устье р. Ковы в XVIII–XX вв.

Помимо описанных материалов, в состав керамических комплексов памятников Усть-Ковы входят фрагменты венчиков от тридцати пяти сосудов, из-за крайне малого размера не отнесенных к какой-либо типологической группе, а также отдельные фрагменты стенок и три ушка.

Стратиграфический и планиграфический контекст

Для культурных слоев памятников устьковинского района характерно смешение разновременных материалов. Состав керамической коллекции для каждого участка индивидуален и обусловлен территориальным распределением зон обитания носителей различных керамических традиций, особенностями осадконакопления и нарушениями культуросодержащих отложений.

В целом для первого слоя характерно преобладание посуды раннего железного века, Средневековья и «русского» времени (группы № 6–12). Уровень первого слоя раскопов в наибольшей степени подвергнут естественным и антропогенным нарушениям, в первую очередь распашке и перекопам углубленных построек и ям времени существования деревни Усть-Кова, частично затронувшим нижележащие культурные отложения. Антропогенные нарушения зафиксированы на всех рассмотренных участках. Следствием деформаций культурных отложений в результате антропогенных нарушений и биотурбаций стали высотное и пространственное перемещение материалов и высокая степень фрагментации керамики, которая в основной своей массе залегала в виде рассеянных фрагментов без выраженных участков концентрации однотипной посуды.

В состав керамических комплексов второго слоя раскопов входит посуда преимущественно неолита – бронзового века (группы № 1, 3–5)³. Коллекция слоя 2Б стоянки Усть-Кова (раскоп 2, 2011 г.) представлена единичными фрагментами «сетчатой» и усть-бельской керамики, составляющей основной массив комплекса вышележащего слоя 2. Сохранность и информативность культурных комплексов различна. В раскопе 1 (2010 г.) стоянки Усть-Кова зафиксировано равномерное распределение культурных остатков, включающих, однако, серию компактных развалов и скоплений фрагментов сосудов. На участках памятника, изученных в 2011 г., находки сгруппированы в скопления различной мощности. Фрагменты сосудов рассеяны на широкой площади. Для стоянки Усть-Кова I (пункт 2) также характерно залегание находок в виде скоплений, менее выраженных на раскопе 2 вследствие малой мощности культуровмещающих отложений и глубокой перепашки. Керамическая коллекция второго слоя памятника малочисленна, характеризуется незначительным разбросом фрагментов сосудов.

Неолитическая керамика преобладает на стоянке Усть-Кова и, в меньшей степени, представлена на ковинском участке (Усть-Кова I, пункт 2). Так, абсолютное большинство находок посуды с декором «сетка-плетенка» зафиксировано на стоянке Усть-Кова, где она отмечена во всех рассматриваемых раскопах. Посуда посольского и усть-бельского типов отмечена на обоих памятниках, при этом наблюдается концентрация усть-бельской керамики на удаленном от ковинского устья участке раскопа 2 (2011 г.) стоянки Усть-Кова. Керамика группы № 4, отнесенная к позднему неолиту, зафиксирована только на территории стоянки Усть-Кова I (пункт 2). Посуда бронзового века (группа № 5), за исключением двух сосудов, образует локальный участок концентрации на участке раскопа 1 (2010 г.) стоянки Усть-Кова (см. рисунок).

Разнотипная посуда раннего железного века – Средневековья, как и гончарная керамика «русского времени» отмечена на всех рассматриваемых участках. В основной своей массе она зафиксирована на площади стоянки Усть-Кова I (пункт 2), а на других памятниках представлена единичными экземплярами. Для керамических комплексов объектов Усть-Кова I и Усть-Кова I (пункт 2, участок 2) [Бобров и др., 2011. С. 411–412], удаленных от устья вверх по р. Кове, характерны малочисленность керамики и, за исключением одного сосуда, отсутствие посуды неолита – бронзового века.

Заключение

В керамической коллекции стоянок геoarхеологического района Усть-Кова представлена посуда всех археологических периодов – от неолита до Новейшего времени, что указывает на постоянное дискретное обитание человека на данной территории. В общей коллекции отмечается преобладание керамики эпохи Средневековья, составляющей более трети всего комплекса сосудов. Отмечаются как керамические типы, известные на территории Нижнего Приангарья и сопредельных территорий, так и сосуды, не находящие прямых аналогий, культурно-хронологическая принадлежность которых неоднозначна.

В связи с многочисленными нарушениями культуровмещающих отложений и компрессионным характером залегания материалы первого слоя всех памятников района являются малоинформативными для выделения комплексов разнокультурных находок. Сохранность и репрезентативность материалов второго слоя значительно выше, что позволяет более достоверно судить о возрасте культурных остатков.

Рассматривая керамическую посуду в качестве маркера мест обитания, отмечается тенденция к смещению зон организации стоянок с ангарского берега в неолите и бронзовом веке на правый берег р. Ковы в последующие эпохи. «Промежуточное» положение занимает северная часть ковинского берега (Усть-Кова I, пункт 2), откуда получена керамика всех рассмотренных культурно-хронологических групп с преобладанием посуды раннего железного века и Средневековья.

³ Малочисленная керамика группы № 2 (посольский тип) зафиксирована только в первом слое, что, очевидно, связано с пертурбациями культуровмещающих отложений.

Список литературы

- Акимова Е. В., Томилова Е. А., Горельченкова О. А., Кукса Е. Н., Махлаева Ю. М., Стасюк И. В., Харевич В. М.** Раскопки многослойного поселения Усть-Кова в 2011 году (неолитические горизонты) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. Т. 17. С. 359–364.
- Амзараков П. Б.** Предварительные итоги археологических раскопок памятников Усть-Ката-1 и Усть-Ката-2 в зоне затопления водохранилища Богучанской ГЭС // Научное обозрение Саяно-Алтая. Серия: Археология. 2013. № 1 (5). С. 200–205.
- Бердников И. М.** Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 1 (2). С. 203–229.
- Бердников И. М., Крутикова К. А., Дударёк С. П., Бердникова Н. Е., Соколова Н. Б.** К вопросу о среднем неолите Байкало-Енисейской Сибири // Северные архивы и экспедиции. 2021. Т. 5, № 1. С. 33–55. DOI 10.31806/2542-1158-2021-5-1-33-55
- Бердников И. М., Лохов Д. Н.** Сетчатая керамика аплинского типа // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 2 (3). С. 72–83.
- Бобров В. В., Герман П. В., Леонтьев С. Н.** Новые материалы эпохи средневековья Северного Приангарья (стоянка Усть-Кова-1, пункт 2) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Иркутск: Изд-во ИГТУ, 2011. Вып. 2. С. 410–415.
- Горюнова О. И., Новиков А. Г.** Радиоуглеродное датирование керамических комплексов с поселений эпохи неолита побережья Байкала // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2018. № 51. С. 98–107. DOI 10.17223/19988613/51/14
- Леонтьев С. Н., Герман П. В.** Керамический комплекс первого культурного горизонта стоянки Взвоз, пункт 2 (Северное Приангарье) // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск: Изд-во СФУ, 2015. Вып. 7. С. 87–106.
- Мандрыка П. В.** Комплексы с керамикой каменско-маковского типа на Енисее и их место в культурогенезе таежной зоны Средней Сибири // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск: Изд-во СФУ, 2016. Вып. 7. Т. 1. С. 232–241.
- Мандрыка П. В.** Культура гуннского времени в южной тайге долины Енисея // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. Чанчунь: [б. и.], 2017. С. 217–225.
- Мандрыка П. В., Сенотрусова П. О.** Керамические комплексы бронзового века Нижней Ангары: проблемы хронологии и культурной принадлежности // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). СПб.: Изд-во ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. Т. 2. С. 98–101. DOI 10.31600/978-5-907053-35-9-98-101
- Новиков А. Г., Горюнова О. И., Долганов В. А.** Поздний неолит Приольхонья (по материалам поселений и погребений) // Изв. Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16, № 4. С. 24–42. DOI 10.21285/2415-8739-2020-4-24-42
- Привалихин В. И.** Цэпаньская культура раннего железного века Северного Приангарья. История открытия, результаты и перспективы исследований // Второй век подвижничества. Красноярск: Изд-во КККМ, 2011. С. 163–185.
- Сенотрусова П. О., Мандрыка П. В.** Керамическая посуда лесосибирской культуры: вопросы типологии и генезиса // Поволжская археология. 2020. № 2 (32). С. 93–106. DOI 10.24852/ra2020.2.32.93.106
- Сенотрусова П. О.** Культурные связи населения Нижнего Приангарья и Среднего Приобья в I тыс. н. э. // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2018. Т. 2. С. 98–102.

- Томилова Е. А., Стасюк И. В., Акимова Е. В., Кукса Е. Н., Махлаева Ю. М., Горельченкова О. А., Харевич В. М., Орешников И. А.** Многослойная стоянка Усть-Кова I в Северном Приангарье: итоги исследований 2008–2011 гг. // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия: Геoarхеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 8. С. 82–99.
- Харевич В. М., Стасюк И. В., Акимова Е. В., Кукса Е. Н., Махлаева Ю. М., Горельченкова О. А., Томилова Е. А.** Итоги изучения стоянки Усть-Кова I (пункт 2) в Северном Приангарье // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия: Геoarхеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 9. С. 126–140.

References

- Akimova E. V., Tomilova E. A., Gorel'chenkova O. A., Kuksa E. N., Makhlaeva Yu. M., Stasyuk I. V., Kharevich V. M.** Raskopki mnogosloinogo poseleniya Ust'-Kova v 2011 godu (neolicheskie gorizonty) [Excavations of the multilayer settlement of Ust-Kova in 2011 (Neolithic horizons)]. In: Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and neighboring territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2011, vol. 17, p. 359–364. (in Russ.)
- Amzarakov P. B.** Predvaritel'nye itogi arkheologicheskikh raskopok pamyatnikov Ust'-Kata-1 i Ust'-Kata-2 v zone zatopeniya vodokhranilishcha Boguchanskoi GES [Preliminary results of archaeological excavations of Ust-Kata-1 and Ust-Kata-2 in flowage area of the Boguchany dam reservoir]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya. Seriya: Arkheologiya* [Scientific Review of Sayano-Altai. Series: Archaeology], 2013, no. 1 (5), p. 200–205. (in Russ.)
- Berdnikov I. M.** Klyuchevye aspekty istoriko-kul'turnykh protsessov na yuge Srednei Sibiri v epokhu neolita (po materialam keramicheskikh kompleksov) [Key aspects of historical and cultural procedures in southern part of Middle Siberia during the Neolithic (based on pottery complexes)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of Irkutsk State University. Series "Geoarchaeology, ethnology, and anthropology"], 2013, no. 1 (2), p. 203–229. (in Russ.)
- Berdnikov I. M., Krutikova K. A., Dudarek S. P., Berdnikova N. E., Sokolova N. B.** K voprosu o srednem neolite Baikalo-Eniseiskoi Sibiri [On the Middle Neolithic of Baikal-Yenisei Siberia]. *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii* [Northern Archives and Expeditions], 2021, vol. 5, no. 1, p. 33–55. (in Russ.) DOI 10.31806/2542-1158-2021-5-1-33-55
- Berdnikov I. M., Lokhov D. N.** Setchataya keramika aplinskogo tipa [The Aplin type of net-impressed pottery]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of Irkutsk State University. Series: "Geoarchaeology, ethnology, and anthropology"], 2013, no. 2 (3), p. 72–83. (in Russ.)
- Bobrov V. V., German P. V., Leontev S. N.** Novye materialy epokhi srednevekov'ya Severnogo Priangar'ya (stoyanka Ust'-Kova-1, punkt 2) [New data of the Medieval Age of Northern Cisangaria (site Ust'-Kova 1, location 2)]. In: Drevnie kul'tury Mongolii i Baikalskoi Sibiri [Ancient cultures of Mongolia and Baikalian Siberia]. Irkutsk, Irkutsk State Technological Uni. Publ., 2011, iss. 2, p. 410–415. (in Russ.)
- Goryunova O. I., Novikov A. G.** Radiouglerodnoe datirovanie keramicheskikh kompleksov s poselenii epokhi neolita poberezh'ya Baikala [Radiocarbon dating of pottery complexes from Neolithic settlements on the Baikal coast]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2018, no. 51, p. 98–107. (in Russ.) DOI 10.17223/19988613/51/14
- Kharevich V. M., Stasyuk I. V., Akimova E. V., Kuksa E. N., Makhlaeva Yu. M., Gorelchenkova O. A., Tomilova E. A.** Itogi izucheniya stoyanki Ust'-Kova I (punkt 2) v Severnom Priangar'e [Results of the study of site Ust'-Kova I (point 2) in the North Angara region]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of Irkutsk State University. Series "Geoarchaeology, ethnology, and anthropology"], 2014, vol. 9, p. 126–140. (in Russ.)

- Leontev S. N., German P. V.** Keramicheski kompleks pervogo kul'turnogo gorizonta stoyanki Vzvoz, punkt 2 (Severnoe Priangar'e) [Pottery complex of the first cultural horizon of the Vzvoz site, point 2 (Northern Angara region)]. In: *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri* [Antiquities of Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk, Siberian Federal Uni. Publ., 2015, iss. 7, p. 87–106. (in Russ.)
- Mandryka P. V.** Kompleksy s keramikoi kamensko-makovskogo tipa na Enisee i ikh mesto v kul'turogeneze taezhnoi zony Srednei Sibiri [Complexes with the ceramics of Kamensk and Makovsky type on the Enisei and their place in cultural evolution of taiga zone of Central Siberia]. In: *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikal'skoi Sibiri i Severnogo Kitaya* [Ancient cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]. Krasnoyarsk, Siberian Federal Uni. Publ., 2016, iss. 7, vol. 1, p. 232–241. (in Russ.)
- Mandryka P. V.** Kul'tura gunnskogo vremeni v yuzhnoi taige doliny Eniseya [The Hunnic time culture in the southern taiga of the Yenisei Valley]. In: *Drevnie kul'tury Severnogo Kitaya, Mongolii i Baikal'skoi Sibiri* [Ancient cultures of Northern China, Mongolia and Baikal Siberia]. Changchun, 2017, p. 217–225. (in Russ.)
- Mandryka P. V., Senotrusova P. O.** Keramicheskie komplekсы bronzovogo veka Nizhnei Angary: problemy khronologii i kul'turnoi prinadlezhnosti [Ceramic complexes of the Bronze Age on the Lower Angara: problems of chronology and cultural belonging]. In: *Drevnosti Vostochnoi Evropy, Tsentral'noi Azii i Yuzhnoi Sibiri v kontekste svyazei i vzaimodeistvii v evraziiskom kul'turnom prostranstve (novye dannye i kontseptsii)* [Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts)]. St. Petersburg, IHMC RAS Publ., Nevskaya Tipografiya Publ., 2019, vol. 2, p. 98–101. (in Russ.) DOI 10.31600/978-5-907053-35-9-98-101
- Novikov A. G., Goryunova O. I., Dolganov V. A.** Pozdnii neolit Priol'khon'ya (po materialam poselenii i pogrebenii) [Late Neolithic of Olkhon region (based on settlements and burials material)]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies], 2020, vol. 16, no. 4, p. 24–42. (in Russ.) DOI 10.21285/2415-8739-2020-4-24-42
- Privalikhin V. I.** Tsepan'skaya kul'tura rannego zheleznogo veka Severnogo Priangar'ya. Istoriya otkrytiya, rezul'taty i perspektivy issledovaniya [Tsepan' culture of the Early Iron Age of the Northern Angara region. Discovery history, results and prospects of research]. In: *Vtoroi vek podvizhnichestva* [The second century of selfless working]. Krasnoyarsk, KRMLL Publ., 2011, p. 163–185. (in Russ.)
- Senotrusova P. O.** Kul'turnye svyazi naseleniya Nizhnego Priangar'ya i Srednego Priob'ya v I tys. n. e. [Cultural contacts of the population of the Lower Angara region and Central Priobye in the I millennium AD]. In: *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikal'skoi Sibiri i Severnogo Kitaya* [Ancient cultures of Mongolia, Baikalian Siberia and Northern China]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2018, vol. 2, p. 98–102. (in Russ.)
- Senotrusova P. O., Mandryka P. V.** Keramicheskaya posuda lesosibirskoi kul'tury: voprosy tipologii i genezisa [Pottery of Lesosibirsk culture: typology and genesis issues]. *Povolzhskaya Arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2020, no. 2 (32), p. 93–106. (in Russ.) DOI 10.24852/pa2020.2.32.93.106
- Tomilova E. A., Stasyuk I. V., Akimova E. V., Kuksa E. N., Makhlaeva Yu. M., Gorelchenkova O. A., Kharevich V. M., Oreshnikov I. A.** Mnogosloinaya stoyanka Ust'-Kova I v Severnom Priangar'e: itogi issledovaniya 2008–2011 gg. [Mesolithic site Ust'-Kova I in the Northern Angara region: investigation results of 2008–2011]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya, Etnologiya, Antropologiya* [Bulletin of Irkutsk State University. Series "Geoarchaeology, ethnology, and anthropology"], 2014, vol. 8, p. 82–99. (in Russ.)

Материал поступил в редакцию
Received
11.03.2020

Сведения об авторах

Дроздов Николай Иванович, доктор исторических наук, профессор Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия); заведующий Лабораторией археологии и палеогеографии Средней Сибири Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

kfurao@mail.ru

ORCID 0000-0003-4775-4582

Леонтьев Виктор Павлович, кандидат исторических наук, научный сотрудник АНО «Археологическое исследование Сибири» (Красноярск, Россия)

leontiew.vict@yandex.ru

ORCID 0000-0002-2538-6785

Гурулёв Дмитрий Александрович, старший научный сотрудник АНО «Археологическое исследование Сибири» (Красноярск, Россия)

pepel-ls@mail.ru

ORCID 0000-0002-6992-3183

Бирюлева Ксения Викторовна, старший научный сотрудник Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия)

ksy36ss@yandex.ru

ORCID 0000-0003-2593-7775

Information about the Authors

Nikolay I. Drozdov, Doctor of History, Professor at the Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation), Head of the Laboratory of Archeology and Paleogeography of Middle Siberia at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

kfurao@mail.ru

ORCID 0000-0003-4775-4582

Victor P. Leontev, Candidate of History, Researcher, Autonomous Non-commercial Organization “Siberian Archaeological Studies” (Krasnoyarsk, Russian Federation)

leontiew.vict@yandex.ru

ORCID 0000-0002-2538-6785

Dmitry A. Gurulev, Senior Researcher, Autonomous Non-commercial Organization “Siberian Archaeological Studies” (Krasnoyarsk, Russian Federation)

pepel-ls@mail.ru

ORCID 0000-0002-6992-3183

Kseniya V. Biryuleva, Senior Researcher at the Laboratory of Archaeology, Ethnography and History of Siberia of the Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

ksy36ss@yandex.ru

ORCID 0000-0003-2593-7775